

"Разделились надвое?"

У Ван Баолэ слегка сузились зрачки. Довольно скоро выяснилось, что это было не разделение одного духа на две половины, ведь тогда два духа императора не должны были остаться на пике четвертого шага. Произошедшее больше напоминало... призыв.

После смерти одного призываются двое. В таком случае с высокой долей вероятности гибель этих двоих приведет к появлению четырех новых духов. Вот как они заработали репутацию бессмертных и неуничтожимых.

"Но они немного отличаются от обычных практиков пика четвертого шага".

Пока Ван Баолэ задумчиво разглядывал двух духов императора, юноша, культивирующий дао радости, дрожал как осиновый лист. После визита на Астральный континент бессмертных Ван Баолэ, имея богатый опыт за плечами, имел неплохое представление о четвертом шаге, поэтому он сразу увидел в духах изъян. Они лишь выглядели, как кто-то на четвертом шаге, хотя фактически были копиями. Не имея души, они были ближе к куклам или инструментам, чем к людям, поэтому, несмотря на силу четвертого шага, между ними и настоящими экспертами такого калибра лежала пропасть.

Любой практик четвертого шага с Астрального континента бессмертных мог сокрушить их. О Ван Баолэ и говорить не стоило.

"Более того, в условиях такого призыва невозможно по-настоящему зваться вечным".

Несмотря на сделанные выводы, Ван Баолэ не спешил объявлять о себе на всю Изначальную вселенную пустого дао. Без достаточного количества информации об этом странном месте он не хотел раскрывать себя. Он прекрасно понимал, что попал в эту вселенную при помощи техники дао сновидений. Можно даже сказать, что он проник сюда тайком. Секретность была нужна, чтобы Император не прознал о его появлении здесь и плане по рассечению связывающей их кармы.

По мнению Ван Баолэ, Император крепко спал, поэтому шансы на успех его затеи были достаточно высоки. План состоял в том, чтобы соединиться с шипом из черного дерева и нанести смертельный удар до того, как Император обнаружит его. Такой план, несмотря на кажущуюся простоту, требовал от него умело подстраиваться под ситуацию. В конце концов скрытность была важным элементом плана, как и разведка обстановки.

Когда эти мысли пронеслись у Ван Баолэ в голове, духи императора подняли головы и бросились на него. Тот незамедлительно отступил. Причем с такой скоростью, что он моментально покинул этот район и растворился в кровавом тумане у себя за спиной, в котором проступили очертания золотой сети.

Культивация Ван Баолэ заработала в полную силу, однако он не прорвался через золотую сеть, а остановился сразу после контакта с ней. Одного прикосновения хватило, чтобы проверить предел её прочности. Если сфокусировать всю культивацию в одну точку и добавить Восемь наивысших дао, то можно будет быстро порвать её и сбежать.

Глаза Ван Баолэ холодно блеснули, а потом он неожиданно ринулся навстречу двум духам.

— Ты, ты... хочешь с ними схватиться? Почему ты не убегаешь? — не своим голосом закричал

юноша, которого Ван Баолэ до сих пор не отпустил.

В его понимании духи императора были сродни богам. Им нельзя противиться, любое проявление неуважения равносильно святотатству. Они символизировали Небесное Дао мира. Несмотря на это, схвативший его храбрец решил пойти против них.

Нахлынувший на него страх вынудил его закричать. Его вопль неприятно резанул слух, поэтому Ван Баолэ божественной способностью спрятал его в рукаве. В следующий миг он столкнулся с духами императора.

С рокотом снизошел естественный закон дао воды. Всё вокруг покрылось рябью и расплылось. Оба духа одеревенели, словно кровь в их жилах и даосская магия потекли в обратную сторону. Тут их и настигла смерть. Правый палец Ван Баолэ с такой скоростью ударил в маски двух духов, что за ним остался остаточный образ. От удара обе маски разорвало на части вместе с головами владельцев.

Ван Баолэ поморщился. Он хотел разбить маски, чтобы увидеть лица противников, но оказалось, что они были неотделимы от их лиц.

"Ладно".

Ван Баолэ холодно фыркнул и взмахнул рукой. Поднявшееся давление смяло духов. Из перемолотых костей и плоти появились четыре духа императора.

В прорезях их масок виднелись пустые глаза. Не проронив ни звука, они бросились на Ван Баолэ.

Вскоре их стало восемь, потом шестнадцать, потом тридцать два. Удары Ван Баолэ были одновременно плавными и смертоносными. Чем больше он убивал, тем сильнее его брови сдвигались к переносице,

Наконец количество противников достигло шестидесяти четырех. У Ван Баолэ немного участилось дыхание. Духи императора сильно не дотягивали до настоящих практиков пика четвертого шага, поскольку у них не было души, что делало их ближе к ожившим артефактам, чем к людям. С другой стороны, численный перевес имел колоссальное значение. Во внешнем мире они бы не только наводили ужас на всю вселенную, но и могли уничтожить любую могущественную фракцию.

Во всех регионах Великой вселенной, включая Астральный континент бессмертных, жило менее дюжины настоящих практиков четвертого шага. Культивация Ван Баолэ находилась на пятом шаге, но у него в душе всё равно было беспокойно. Более того, с каждой минутой это чувство усиливалось. Всему виной была устроенная им бойня.

Инстинкты Ван Баолэ забили тревогу, когда количество духов возросло до шестидесяти четырех. Он смутно ощутил, что где-то очень далеко появился намек на ауру. Похоже, её владелец крепко спал, но сейчас у него слегка задрожали веки. Если так и дальше будет продолжаться, то он вполне мог пробудиться.

Почувствовав эту ауру, Ван Баолэ сразу понял... это был Император. Именно его он и искал!

"Так не может больше продолжаться!"

В результате проверки пределов деления духов императора выяснилось, что их число без

проблем могло перевалить за сотню. Еще он пытался понять, сколько должно произойти расщеплений, прежде чем Император проснется. Получив необходимую информацию, Ван Баолэ решил отступить.

Когда он с размаху налетел на золотую сеть, та тут же порвалась. Десятки духов императора бросились за ним. Тот, что находился на острие атаки, добрался до него первым и занес кулак для удара.

Глаза Ван Баолэ блеснули. Стоило ему взмахнуть рукой, как кончики пальцев вспыхнули белым светом, просвечивая сквозь бумагу. Удар пришелся прямо в центр лба духа императора.

Это был естественный закон бумаги.

Ван Баолэ пришла в голову идея. Раз маску нельзя снять, почему не превратить её в бумагу? Снизолет естественный закон бумаги. Маска гонящегося за ним духа императора истончилась и превратилась в тонкий лист. Больше он не мог держаться на лице и слетел, обнажив лицо. Когда Ван Баолэ увидел его, у него в голове как будто прогремели сотни тысяч раскатов грома.

Это лицо, хоть оно не выражало эмоций и было очень бледным, выглядело точь-в-точь... как его собственное!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2272869>